

УДК 316.4+377.35

DOI: [10.15293/2658-6762.2301.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06)Научная статья / **Research Full Article**Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии

А. Ж. Телюбаева¹

¹ Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема интеграции образования, науки и производства, оказывающая положительные эффекты на экономику регионов и социальные процессы, протекающие в обществе. Одной из программ интеграции науки, образования и производства является программа профессионального обучения школьников, результативность которой недостаточно изучена. Цель статьи – исследование результативности программ профессионального обучения школьников с позиции реализации образовательных, карьерных и миграционных стратегий.

Методология. Обзор реализуемых программ профессионального обучения школьников Челябинской области проведен посредством анализа нормативно-правовой базы, экономико-статистических данных и отчетной документации. Исследование результативности программ профессионального обучения школьников основано на анализе карьерных, миграционных и образовательных стратегий учащихся, идентифицированных посредством использования качественного метода исследования – анкетирования. При обработке и формализации данных использованы методы анализа, обобщения, сравнения, графической интерпретации, верификации.

Результаты. В исследовании показано, что в научной литературе отсутствуют единые подходы к оценке результативности программ профессионального обучения школьников. На основе данных, характеризующих реализацию программ профессионального обучения школьников Челябинской области, проанализированы такие компоненты, как направления, технологии, механизмы организации деятельности, инструменты обучения, формы взаимодействия с организациями профессионального образования и производства. По данным анкетирования учащихся школ Челябинской области определено, что программы профессионального обучения в школах Челябинской области решают вопросы дополнительного образования, занятости учащихся, профессиональной пробы, но не влияют на миграционные и карьерные установки обучающихся.

Библиографическая ссылка: Телюбаева А. Ж. Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 108–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06>

✉ **Автор для корреспонденции:** Анара Жолаушобаевна Телюбаева, bulikevaaz@yandex.ru

© А. Ж. Телюбаева, 2023

Результаты проведенного анкетирования позволяют говорить о слабой корреляции программ профессионального обучения с карьерными, образовательными и миграционными установками учащихся.

Заключение. На основании результатов проведенного исследования делается вывод, что программы профессионального обучения нацелены не только на подготовку кадров для региона, но и выполняют функцию программ профессионального самоопределения и социального воспитания.

Ключевые слова: профессиональное обучение школьников; результативность профессионального обучения; образовательные стратегии; миграционные стратегии; карьерные стратегии.

Постановка проблемы

Вопросы профессионального самоопределения населения и подготовки трудовых ресурсов для экономики РФ являются актуальными, что обусловлено, с одной стороны, «кадровым голодом», с другой – «дефицитом желающих работать»¹. Тренды рынка труда последних 15 лет способствовали перераспределению потоков студентов в пользу сферы услуг с сокращением численности в отраслях первичного и вторичного секторов экономики, а именно в сельском хозяйстве, обрабатывающих и добывающих производствах, образовании [1]. При этом, по данным рекрутинговых агентств, рынок труда испытывает нехватку не только «хороших» квалифицированных рабочих (электриков, автослесарей и пр.), но и квалифицированных специалистов в сфере IT (разработчиков, копирайтеров и пр.), а на

смену привычному понятию «профессия» приходит набор компетенций (soft skills) работника, которые могут быть применены в разных сферах деятельности².

Особое значение в подготовке трудовых ресурсов для экономики играет образование, нацеленное на формирование «универсальной компетентности» и «новой грамотности» у учащихся³. Одним из условий, способных решить данные задачи и обеспечить инновационное социально-экономическое развитие государства, является интеграция науки, производства и образования, реализуемая посредством инновационных технопарков⁴, детских технопарков «Кванториум»⁵, Центров цифрового образования детей «IT-куб»⁶, Центров профессий «Город мастеров»⁷, Центров «Точка роста»⁸, программ профессионального

¹ В России возник острый дефицит кадров на рынке труда. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/05/deficit/>

² Кадровый голод: каких работников не хватает в России. – URL: <https://iz.ru/1243977/mariia-frolova/kadrovyyi-golod-kakikh-rabotnikov-ne-khvataet-v-rossii>

³ Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности: кол. монография / ред. Добрякова М. С., Фруммин И. Д. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2020. – 472 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42788269>

⁴ Образовательный технопарк «ТЕМП»: концепция и модели воплощения: метод. указания / ред. Кеспи-

кова В. Н. – Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2016. – 104 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26547319>

⁵ Федеральная сеть детских технопарков Кванториум. – URL: <https://roskvanatorium.ru/>

⁶ Центры цифрового образования детей «IT-КУБ». – URL: <http://xn--80acudg0cj.xn--p1ai/>

⁷ Мастерславль. Город детских мастеров. – URL: <https://www.masterslavl.ru/>

⁸ Паспорт национального проекта «Образование». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>

обучения школьников⁹, профессиональных конкурсов мастерства и пр.

Положительные эффекты от реализации проектов интеграции отражаются не только на

экономике, но и в социальных процессах, протекающих в обществе (рис. 1).

Рис. 1. Положительные эффекты от реализации проектов интеграции «Образование – наука – производство»

Fig. 1. Positive effects from the implementation of integration projects “Education – Science – Production”

Программы интеграции образования, науки и производства направлены на формирование образовательных и профессиональных компетенций, на решение задач воспитания и социализации, а также социальной ориентированности бизнеса [2–4].

Вопросу значимости обучения молодых людей посвящена работа J. J. Heckman [5], по мнению которого, эффективный политический рецепт заключается в инвестировании самых молодых, совершенствовании базовых навыков обучения и социализации. Несмотря

⁹ Профессиональное обучение без границ. URL: <https://school.moscow/dirnavigator/1/326>

на то, что анализ, проведенный J. J. Neckman, позволил говорить об эффективности в первую очередь раннего обучения, а именно раннего дошкольного вмешательства с целью обеспечения процесса воспроизводства обучения на протяжении всей жизни, и о ключевой роли семьи в формировании навыков обучения, автором доказано, что «постоянное коррекционное вмешательство, направленное на подростков, продолжающих учиться в школе, оказывает положительное влияние на их учебу и дальнейшую занятость и доходы» [5, р. 73]. В работе M. Dickson и C. Harmon [6] описано положительное воздействие программ обучения не только на нефинансовые активы и профессиональную траекторию, но и влияние на «личность», его самосознание и чувство собственного достоинства.

Одним из инструментов, позволяющих объединить образование, науку и производство, является реализация профессионального обучения, интегрированного в систему общеобразовательных программ.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, на получение указанными лицами квалификации по профессии рабочего, должности служащего и присвоение им (при наличии) квалификационных разря-

дов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования (ст. 73, п. 1)¹⁰.

Вопросы содержания, правовых основ реализации и этапов развития профессионального обучения представлены в более ранних работах автора¹¹.

Согласно классификации P. Hall, D. Soskice модели реализации профессионального обучения в мире привязаны к типу экономики государства – либеральной или координируемой [обзор по: 7]. Главное отличие состоит в том, что в большинстве стран с либеральной экономикой школа дает исключительно общее образование, а получение профессии переносится на послешкольный период. Совершенно иной подход к организации профессионального обучения характерен для стран с координируемой экономикой, прежде всего западноевропейских (например, Германии, Австрии, Швейцарии, Дании, Нидерландов и др.). Здесь ученики должны сделать выбор между профессиональным и общим образованием еще во время обучения в школе, часто даже до окончания обязательного срока обучения [8–10].

В. И. Блиновым и И. С. Сергеевым [11] проанализированы сценарии развития профессионального образования в РФ, исходящие из логики, что государству нужна новая экономика, а новой экономике необходимы кадры, подготавливаемые по-новому. Одним из сценариев развития профессионального обучения является его конвергенция с основной школой, который может быть реализован как через

¹⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14_0174/

¹¹ Телюбаева А. Ж. Профессиональное обучение школьников как фактор развития рынка труда //

Наука ЮУрГУ. Секция экономических наук: материалы 74-й научной конференции (Челябинск, 19–21 апреля 2022 г.). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2022. – С. 136–141. URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=49573101>

модель введения профессиональных профилей в старшей школе по профессиям ПКРС (*Подготовка квалифицированных рабочих, служащих*), так и модель «школы раннего полипрофессионального развития». К условиям, ограничивающим воплощение данного сценария, авторы относят сложность формирования научно-методологических и нормативных основ, а также разработку нестандартных управленческих решений. Однако эффективность от реализации подобного проекта будет выражена «в наращивании человеческого и кадрового потенциала» и возможности развития сетевых программ образования в регионах [11].

В научной литературе сформировались противоположные точки зрения на профессиональное обучение и его роль – от условия накопления человеческого капитала до дихотомии «профильное образование vs когнитивные способности», а также ослабление роли школы в принятии решения учащимися в выборе профессии¹².

Позиция, при которой отношение к ребенку как к ресурсу человеческого и трудового капитала региона или государства, не является абсолютно истинной. Так, А. Г. Асмолов с соавторами [12] определяет школу как ресурс для развития ребенка, место, где интересно и налаживается связь между поколениями и людьми, школа является частью жизни, и понятия «рынок» и «школа» нельзя интегрировать.

В ряде работ к преимуществам программ профессионального обучения в школьные годы относят формирование «психологического капитала», который помогает справиться с негативными аффективными состояниями, вызванными сложностью содержания

обучения, и столкновениями с учебными проблемами [13], а совместная деятельность учащихся способствует формированию эмоциональной, когнитивной и поведенческой активности [14; 15].

К факторам, обеспечивающим результативность реализации программ профессионального обучения, относят учет потребности рынка труда на перспективу с целью минимизации проблемы трудоустраиваемости выпускников, самостоятельный выбор программ профессионального обучения учащимися, уровень инфраструктурных и кадрово-педагогических условий [16]. К необходимым условиям, обеспечивающим эффективность таких программ, относят разработку рефлексивных практик в рамках мероприятий по обучению [17; 18].

Вопросы профессионального самоопределения, карьерных ориентаций в науке исследуются по методикам Е. А. Климовой [19], А. А. Жданович [16], Э. Шейна, (*PIAAC – Международное исследование компетенций взрослого населения «The Programme for the International Assessment of Adult Competencies»*) [20], проводятся аналитические исследования программ интеграции профессионального образования с базовым: программы *PROEJA* в Бразилии (*Programa de Integração de la Educación Profesional con la Educación Básica en la modalidad de Educación de Jóvenes y Adultos (PROEJA в сокр. на португальском языке)*) [21], влияния этнической принадлежности на профессиональное самоопределение [22], анализируется реализация программы «Профессиональное обучение без границ» в г. Москве, в том числе с использованием авторских методик [23] (табл. 1).

¹² Заиченко Н. А., Винокуров М. В. Профильное образование в школе и человеческий капитал школьников // Региональная экономика и развитие территорий: сборник научных статей. – СПб.: Изд-во ГУАП,

2017. – С. 100–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32250923>

Таблица 1

Обзор эмпирических исследований по вопросам профессионального обучения, самоопределения и карьерных ориентаций

Table 1

Review of empirical research on vocational training, self-determination and career orientations

Объект исследования	Цель исследования / объем выборки	Инструмент оценки	Результат оценки
Учащиеся 10 классов общеобразовательных школ Красноярского края (2016, 2018, 2020 гг.) (L. V. Shkerina, A. V. Bagachuk, 2020 [23])	Выявление потребностей учащихся в области специализированной инженерии / 900	Авторская анкета	Увеличение числа желающих получить инженерное образование за период 2016–2020 гг.
Трудоспособное население Германии от 16 до 65 лет (N. Müller, 2019 [20])	Анализ взаимосвязи между образованием, навыками и рынком труда / 2084	Данные исследования PIAAC	– Для лиц с академическим образованием и повышенной квалификацией уровень заработной платы и автономии выше, чем у лиц, имеющих начальное профессиональное образование; – базовые навыки влияют на качество работы независимо от уровня квалификации
Участники программы PROEJA в Бразилии (R. Barros, 2019 [21])	Анализ интеграции профессионального образования с базовым / –*	Данные аналитических исследований (Furtado; Lima, Silva et al [обзор по: 21])	– Программа ориентирована на междисциплинарность в образовании, однако игнорируются гносеологические и этико-политические аспекты; – игнорируются принципы концепции человеческого формирования
Учащиеся 10–11 классов общеобразовательных организаций Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга (Н. А. Заиченко, М. В. Винокуров, 2016 [16])	Формирование карьерных ориентаций / 576	Карьерные ориентации А. А. Жданович, расчет коэффициента корреляции Спирмена	– Академический капитал не определяет карьерный рост в жизни; – профильная школа не влияет на осознанный выбор профессии; – у учащихся, ориентированных на условия профессиональной деятельности, отсутствует мотивация к накоплению человеческого капитала

Прим.: * В первоисточнике отсутствует информация об объеме выборки

Note.: * There is no information about the sample size in the original source

Анализ данных эмпирических исследований, представленных в таблице 1, свидетельствует о тенденциях увеличения спроса у учащихся старшей школы на технические и инженерные направления и специальности, что объяснимо в связи с цифровизацией

экономики и ростом потребностей в соответствующих кадрах. Одним из важных выводов рассмотренных исследований является то, что базовые навыки, полученные в раннем возрасте, первичны по отношению к тем навыкам, которые приобретаются в старшей школе, и профильная школа не влияет на осознанный

выбор профессии и формирование карьерной ориентации.

Несмотря на актуальность вопросов профессионального обучения, в науке отсутствуют исследования, посвященные оценке результативности (эффективности) программ профессионального обучения.

Цель статьи – исследование результативности программ профессионального обучения школьников с позиции реализации образовательных, карьерных и миграционных стратегий.

Методология исследования

Под результативностью в исследовании понимается степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов¹³, а именно анализ образовательных, миграционных и карьерных стратегий учащихся.

Для достижения цели работы автором проведен обзор реализуемых программ профессионального обучения школьников Челябинской области посредством анализа нормативно-правовой базы, экономико-статистических данных и отчетной документации.

Анализ образовательных, карьерных и миграционных стратегий школьников Челябинской области, в том числе обучающихся по программам профессионального обучения, проведен на основе методики, разработанной Институтом развития образования НИУ ВШЭ совместно с Пекинским педагогическим институтом и Евразийским экономическим университетом им. Л. Н. Гумилева под эгидой ЮНЕСКО

[24; 25], адаптированной под объект исследования. Данная методика основана на использовании качественного метода исследования – анкетирования по вопросам образовательных и профессиональных установок учащихся, предпочтений к сельской или городской жизни после завершения обучения, анализа используемых инструментов подготовки к поступлению в учебные заведения, уровня образования и доходов родителей респондентов.

В опросе приняли участие учащиеся 11 классов общеобразовательных организаций Челябинской области (N = 195), 16 % от общего числа опрошенных – обучающиеся по программам профессионального обучения.

В процессе обработки и формализации данных использованы методы анализа, обобщения, сравнения, графической интерпретации, верификации.

Результаты исследования

Объектом исследования в работе являются учащиеся общеобразовательных организаций Челябинской области. В силу промышленной специфики в регионе с 2014 г. реализуется Концепция развития естественно-математического и технологического образования «ТЕМП»¹⁴ и созданы 10 региональных инновационных площадок на базе общеобразовательных организаций. К 2021 г. уже в рамках реализации государственной программы «Развитие образования в Челябинской области» (2018–2025 гг.)¹⁵ региональными инновационными площадками признаны 56 общеобразовательных организаций по 10 направлениям,

¹³ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Национальный стандарт РФ Системы менеджмента качества Основные положения и словарь (Quality management systems. Fundamentals and vocabulary) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200068733>

¹⁴ Об утверждении Концепции развития естественно-математического и технологического образования в

Челябинской области «ТЕМП». URL: <https://ipk74.ru/upload/iblock/afc/afcb930d72480dbf4cb6895334eb000.pdf>

¹⁵ Постановление Правительства Челябинской области № 732-П от 28 декабря 2017 г. «О государственной

одним из которых является «Интеграция основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы

профессионального обучения», в котором задействованы 10 школ региона¹⁶ (табл. 2).

Таблица 2

Образовательные организации Челябинской области, реализующие программы интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы профессионального обучения

Table 2

Educational organizations of the Chelyabinsk region implementing integration programs of the basic educational program of secondary general education and the basic program of vocational training

№	Образовательная организация	Тип населенного пункта	Реализуемая программа профессионального обучения
1	МАОУ СОШ № 94, г. Челябинск	Городской	Лесовод
2	МАОУ СОШ № 148, г. Челябинск	Городской	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин. Вожатый
3	МБОУ СОШ № 126 имени Героя России Д. Г. Новоселова, г. Снежинск	ЗАТО	Слесарь по ремонту автомобилей. Младший воспитатель
4	МБОУ СОШ № 25, г. Озерск	ЗАТО	Разработка технологии организации профессионального обучения через интеграцию в основную образовательную программу среднего общего образования
5	МОУ СОШ № 14, г. Сатка	Городской	Лаборант химического анализа. Инструктор-проводник по пешеходному туризму и трекингу
6	МКОУ СОШ № 9, г. Аша	Городской	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин. Лаборант химического анализа
7	МБОУ СОШ № 3, г. Верхний Уфалей	Городской	Овощевод
8	МКОУ Березовская СОШ Увельского муниципального района	Сельский	Швея Столяр
9	МОУ Агаповская СОШ № 1 имени П.А. Скачкова	Сельский	Плотник Кондитер
10	МОУ СОШ п. Новый Урал Варненского муниципального района	Сельский	Сварщик Портной

программе Челябинской области «Развитие образования в Челябинской области» на 2018–2025 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446623023>

¹⁶ Приказ № 01/2769 от 30 декабря 2020 г. Министерства образования и науки Челябинской области «О

признании организаций, осуществляющих образовательную деятельность, региональными инновационными площадками в Челябинской области на 2021 год». URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/11596>

Необходимо отметить, что программа профессионального обучения школьников, в рамках которой школьники получают профессию рабочего или служащего, непосредственно реализуется в 9 из 10 школ (табл. 2). Только в 1 из 10 школ (МБОУ СОШ № 25, г. Озерск (табл. 2)) программа интеграции носит методико-технологический характер, направленный на разработку эффективных инструментов и механизмов реализации программ профобучения.

Особое внимание к совершенствованию программ профессионального обучения в Челябинской области обусловлено социально-экономическим развитием и необходимостью реализации мер по развитию благополучия территории.

Для региона характерен отток населения в соседние субъекты РФ¹⁷, миграционный прирост достигается исключительно за счет международной миграции, поэтому для региона важно сохранение населения (табл. 3).

Таблица 3

Показатели миграционного прироста Челябинской области

Table 3

Indicators of migration growth in the Chelyabinsk region

Годы	Миграционный прирост – всего	Передвижений в пределах России	Миграционный обмен населением с зарубежными странами
2015	3366	-2276	5642
2016	2675	-4356	7031
2017	-3840	-7346	3506
2018	-8953	-9964	1011
2019	1805	-5210	7015
2020	-905	-2797	1892

Одним из негативных факторов развития региона является состояние окружающей среды. В национальном экологическом рейтинге Челябинская область занимает 82 место из 85 субъектов РФ с наименьшим значением природоохранного индекса¹⁸, что обусловлено

промышленной спецификой региона и недостаточно эффективными мероприятиями по обеспечению экологической безопасности.

Показатель напряженности на рынке труда равен 0,84, что свидетельствует о превышении спроса на рабочую силу над предложением.

¹⁷ Общая характеристика миграционной ситуации в Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population>

¹⁸ Национальный экологический рейтинг 2020–2021. URL: <http://www.greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=418>

нием, а 67,5 % вакансий работодателей заявлены по рабочим профессиям, наибольшей востребованностью пользуются футеровщик-каменщик, садовод, токарь-расточник, врач-терапевт, инженер по подготовке производства и т. д.¹⁹. Это создает необходимость подготовки дефицитных для экономики кадров.

Опыт функционирования первых региональных инновационных площадок в Челябинской области, нацеленных на популяризацию научных знаний в сфере высокотехнологичных и инженерных отраслей, отражен в сборнике «Обмен знаниями и эффективными практиками с использованием ресурсов региональной сети инновационных площадок»²⁰. В работе описаны технологии, механизмы организации деятельности, достигнутые результаты, инструменты обучения, формы взаимодействия с организациями профессионального образования и производства. Авторами сборника выступили директор и заместители директоров школ – региональных инновационных площадок и сотрудники Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования.

В работе С. В. Павловой обоснованы методические условия интеграции программ среднего образования и профессионального обучения, а именно взаимосвязанность элементов освоения программы основного образования и профессиональных компетенций, а также комплиментарность трудоемкости учебных часов и дополнительных часов, включение в учебный процесс практик и квалификационных экзаменов [26]. Л. А. Демчук,

И. Г. Зелениной формализованы организационно-управленческие условия, позволяющие успешно реализовать деятельность по интеграции программ среднего образования с программами профессионального обучения: 1) выбор программы профессионального обучения; 2) создание команды разработчиков программы; 3) разработка стратегии интеграции; 4) обеспечение команды разработчиков современной образовательной средой; 5) разработка содержания интегрированной программы; 6) организация курсов повышения квалификации для команды разработчиков [27].

Н. Е. Скрипова позиционирует освоение рабочих профессий школьниками по программам профобучения с реализацией ценностей воспитания, уважительного отношения к общественно-полезному и производительному труду [28]. Н. Б. Коржовой и А. А. Кондаковым профессиональное обучение школьников рассматривается не только как механизм профессиональной ориентации, но и как механизм работы со «сложным и рискованным» контингентом обучающихся, претендующих на неполучение соответствующих уровней образования [29].

Что касается эмпирических исследований программ профессионального обучения школьников в Челябинской области, то существующие работы описывают опыт функционирования данных программ, а также технологии, механизмы организации деятельности, достигнутые результаты, инструменты обучения, формы взаимодействия с организациями

¹⁹ Информация о положении на рынке труда Челябинской области в январе – мае 2021 года. URL: <http://www.szn74.ru/htmlpages/show/rynoktruda/informaciyaopolozheniinarynket>

²⁰ Обмен знаниями и эффективными практиками с использованием ресурсов региональной сети инновационных площадок: сборник научно-методических материалов / под ред. В. Н. Кеспинова, М. И. Солодковой, Д. Ф. Ильясова. – Челябинск: Изд-во ЧИП-ПКРО, 2018. – 124 с.

профессионального образования и производства. Однако имеющиеся аналитические данные не позволяют говорить о результативности программ профессионального обучения школьников и стратегиях развития учащихся после завершения обучения.

Результаты исследования образовательных, миграционных и карьерных стратегий учащихся Челябинской области представлены в разрезе двух групп: первая – обучающиеся

по программам профессионального обучения (экспериментальная группа), вторая – не обучающиеся по программам профессионального обучения (контрольная группа).

По данным анкетирования 90 % опрошенных учащихся школ планируют продолжить обучение в профессиональных образовательных организациях, при этом 100 % обучающихся по программам профессионального обучения (рис. 2).

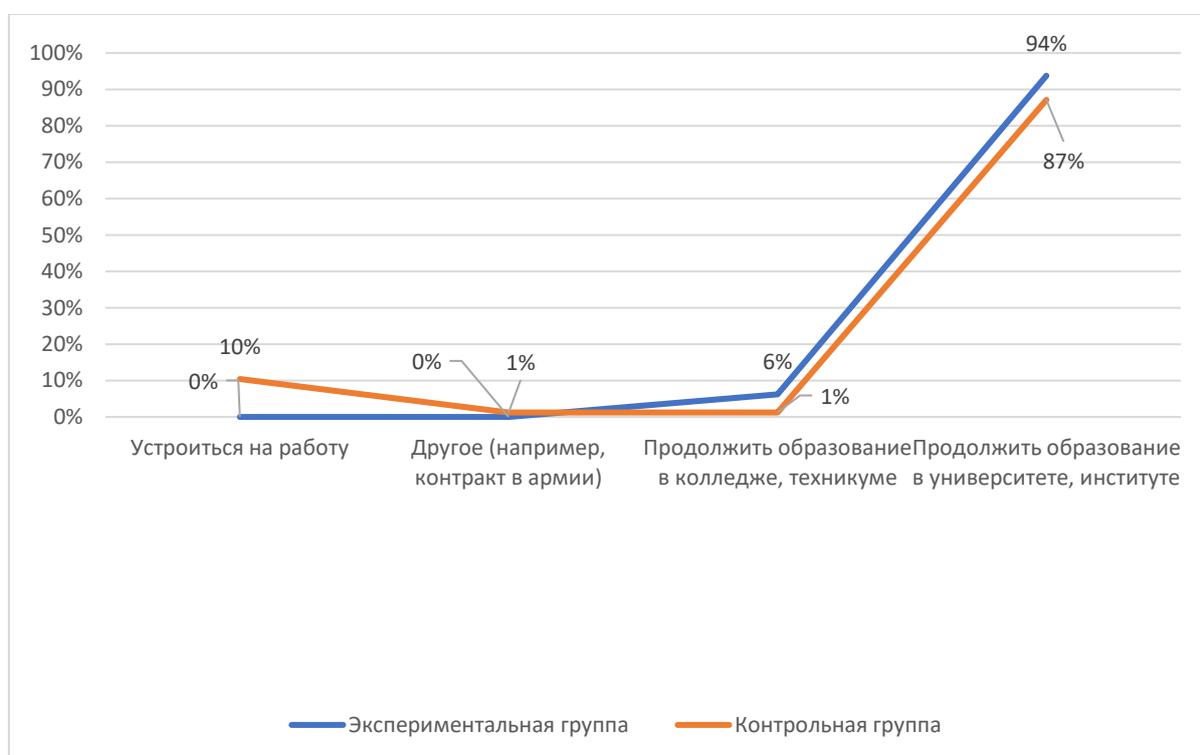

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?»

Fig. 2. Distribution of students' answers to the question “What do you plan to do immediately after graduation?”

Большая часть обучающихся по программам профессионального обучения предполагают, что одноклассники продолжат обучение в одном из местных университетов и институтов, вторая группа респондентов счи-

тает, что одноклассники продолжают образование в одном из ближайших городов. При этом среди не обучавшихся по программам профессионального обучения больше асимметричных ответов в отношении своих планов и планов одноклассников (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление ответов на вопросы «Как вы считаете, чем собираются заняться после окончания школы большинство ваших одноклассников?» и «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?»

Table 4

Comparison of students' answers to the questions "What do you think most of your classmates are going to do after graduation?" and "What are you planning to do right after graduation?"

Как вы считаете, чем собираются заняться после окончания школы большинство ваших одноклассников?	Что вы планируете делать сразу после окончания школы?							
	Распределение ответов экспериментальной группы				Распределение ответов контрольной группы			
	Продолжить образование в колледже, техникуме	Продолжить образование в университете, институте	Устроиться на работу	Другое (например, контракт в армии)	Продолжить образование в колледже, техникуме	Продолжить образование в университете, институте	Устроиться на работу	Другое (например, контракт в армии)
Поступить в местный колледж или техникум, профессиональное училище	3 %	13 %	–	–	–	7 %	2 %	–
Поступить в профессиональное училище, колледж или техникум одного из ближайших городов	3 %	–	–	–	–	7 %	1 %	–
Продолжить образование в местном университете или институте	–	47 %	–	–	–	32 %	2 %	–
Продолжить образование в университете или институте в одном из городов	–	34 %	–	–	1 %	40 %	4 %	1 %
Устроиться на работу	–	–	–	–	–	2 %	1 %	1 %

Выпускники Челябинских школ для поступления в высшие учебные заведения использовали преимущественно занятия с репе-

титором, так ответили 69 % участников экспериментальной группы и 45 % контрольной группы (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие инструменты специальной подготовки к поступлению в учебные заведения вы использовали?»

Fig. 3. Distribution of students' answers to the question "What tools of special preparation for admission to educational institutions have you used?"

Среди обучавшихся по программам профессионального обучения основной целью продолжения образования является «Реализация себя, своих талантов и навыков» (63 %), а

вот у второй группы опрошенных, помимо самореализации (36 %), цель образования – «Больше зарабатывать в будущем» (33 %) (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Укажите цели продолжения образования»

Fig. 4. Distribution of students' answers to the question "Specify the goals of continuing education"

У обучавшихся по программам профессионального обучения и планирующих продолжить образование в университете или институте оба родителя преимущественно имеют либо высшее образование (53 %), либо

среднее профессиональное (25 %), а уровень доходов на члена семьи у 53 % опрошенных превышает 25 000 рублей на человека, при этом 22 % опрошенных – затруднились с ответом (табл. 5).

Таблица 5

Соотнесение ответов участников экспериментальной группы на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?» с уровнем образования родителей и ежемесячным доходом семьи

Table 5

Correlation of students' responses to vocational training programs to the question "What do you plan to do immediately after graduation?" with the level of education of parents and the monthly income of the family

Что вы планируете делать сразу после окончания школы?	Распределение ответов участников экспериментальной группы									
	Уровень образования родителей					Ежемесячный доход вашей семьи на человека, рублей				
	Только у матери высшее образование, а у отца среднее образование	Только у отца высшее образование, а у матери среднее образование	У обоих родителей высшее образование	У обоих родителей среднее образование	У обоих родителей среднее профессиональное образование	Менее 10 000	От 10 000 до 15 000	От 15 000 до 25 000	Более 25 000	Затрудняюсь ответить
Продолжить образование в колледже, техникуме	0	0	3%	0	3%	0	0	0	6%	0
Продолжить образование в университете, институте	9%	3%	53%	3%	25%	0	3%	16%	53%	22%
Устроиться на работу	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Другое (например, контракт в армии)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Более 90 % опрошенных выпускников планируют после окончания школы учиться или работать в городе, более того, «когда появится семья», данное желание сохраняется у

59 % обучающихся по программам профессионального обучения и 68 % не обучавшихся по программам профобучения (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Каковы ваши желания в отношении жизни в городе или селе в отдаленной перспективе?»

Table 6

Distribution of students' answers to the question "What are your desires regarding life in the city or village in the long term?"

Каковы ваши желания в отношении жизни в городе или селе в отдаленной перспективе?	Распределение ответов экспериментальной группы	Распределение ответов контрольной группы
Желание жить в городе, когда появится семья	59 %	68 %
Желание жить в селе, когда появится семья	6 %	9 %
Затрудняюсь ответить	34 %	23 %

Образование, более престижная работа, высокий уровень дохода, многообразие развлечений – основные факторы привлекательности жизни в городе (рис. 5).

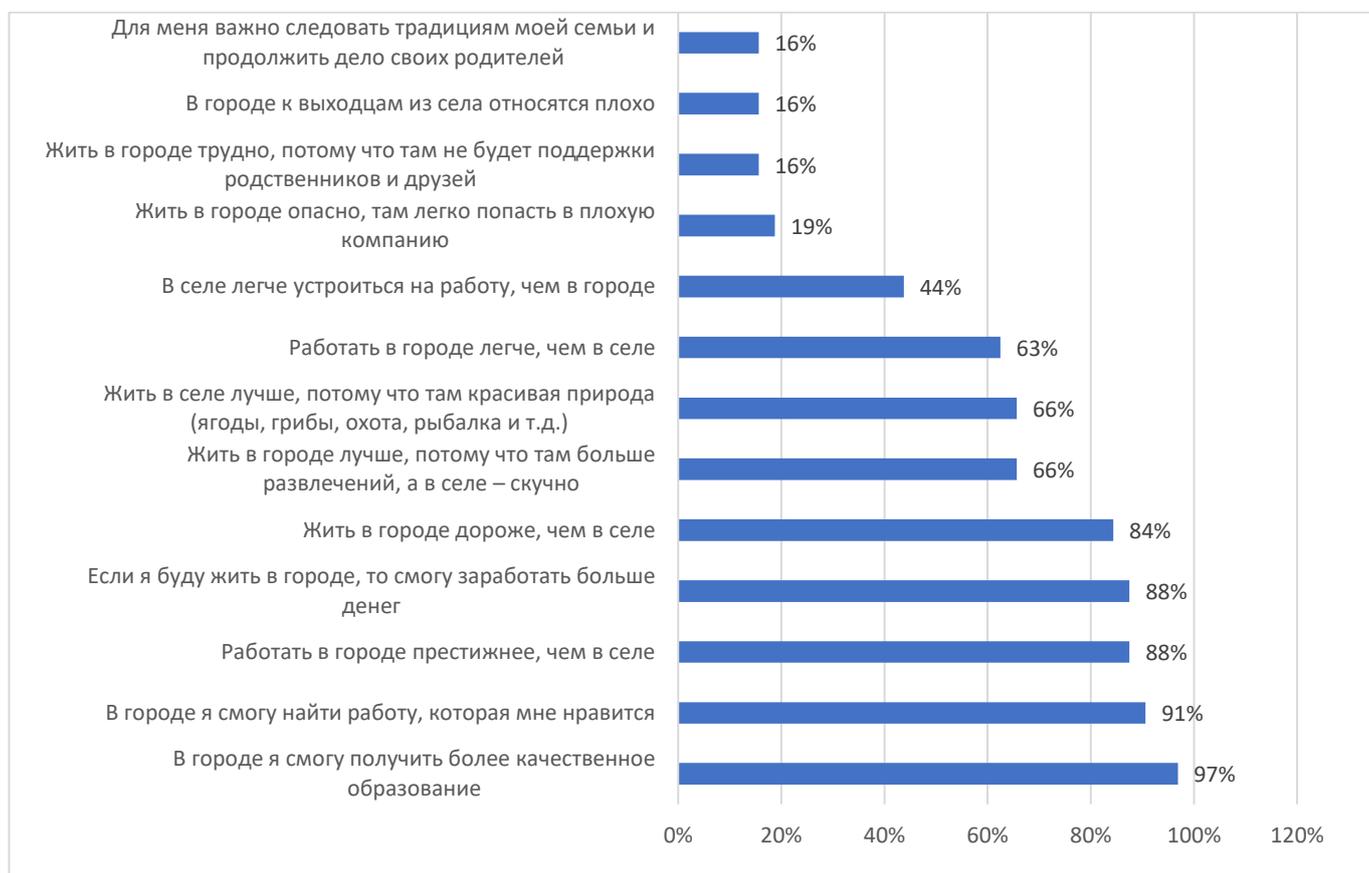

Рис. 5. Распределение ответов участников экспериментальной группы, согласных с утверждениями

Fig. 5. Distribution of responses of students of the experimental group who agree with the statements

При сопоставлении ответов на вопросы «Планируете ли вы уехать в другой город или село для продолжения образования?» и «Хотели бы вы жить и работать в городе?» 59 %

обучившихся по программам профессионального обучения и 56 % не обучавшихся по программам ответили, что могут продолжить обучаться там, где живут (табл. 7).

Таблица 7

Сопоставление ответов на вопросы «Планируете ли вы уехать в другой город или село для продолжения образования?» и «Хотели бы вы жить и работать в городе?»

Table 7

Comparison of students' answers to the questions "Are you planning to go to another city or village to continue your education?" and "Would you like to live and work in the city?"

Планируете ли вы уехать в другой город или село для продолжения образования?	Хотели бы вы жить и работать в городе?									
	Распределение ответов экспериментальной группы					Распределение ответов контрольной группы				
	Да, однозначно	Однозначно нет	Мне все равно	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Да, однозначно	Однозначно нет	Мне все равно	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да
Да, планирую	23 %	2 %	2 %	10 %	3 %	19 %	0	3 %	16 %	6 %
Нет, могу продолжить учиться там, где живу	34 %	1 %	6 %	13 %	4 %	16 %	0	9 %	25 %	6 %

Наиболее перспективными городами для продолжения образования среди участников экспериментальной группы являются г. Челябинск (56 %), г. Екатеринбург (16 %), г. Санкт-Петербург (9 %) (рис. 6).

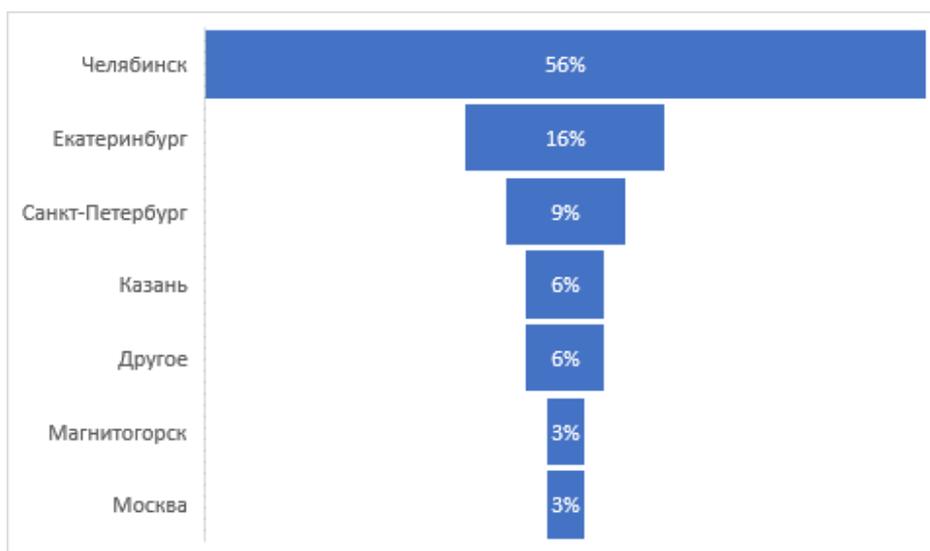

Рис. 6. Распределение ответов участников экспериментальной группы на вопрос «Где вы планируете продолжить обучение после окончания школы?»

Fig. 6. Distribution of students' answers according to vocational training programs to the question "Where do you plan to continue your studies after graduation?"

Более 70 % опрошенных выпускников школ Челябинской области после получения образования планируют заниматься высококвалифицированным интеллектуальным тру-

дом, а рабочие специальности являются привлекательными только для 9 % опрошенных экспериментальной группы и 12 % опрошенных контрольной группы (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Чем вы хотите заниматься сразу после получения образования?»

Table 8

Distribution of students' answers to the question "What do you want to do immediately after receiving education?"

Чем вы хотите заниматься сразу после получения образования?	Распределение ответов экспериментальной группы	Распределение ответов контрольной группы
Занятия, требующие высшего профессионального образования (высококвалифицированный интеллектуальный и управленческий труд)	78 %	70 %
Затрудняюсь ответить	13 %	18 %
Рабочие специальности (квалифицированный и полуквалифицированный физический труд)	9 %	12 %

Среди обучившихся по программам профессионального обучения выше доля уча-

щихся, имеющих склонность к типично техническим видам деятельности (31 % против 22 %) (табл. 9).

Таблица 9

Сопоставление ответов на вопросы «Есть ли у вас склонность к типично сельскохозяйственным видам занятости?» и «Есть ли у вас склонность к типично техническим видам занятости?»

Table 9

Comparison of answers to the questions “Do you have a tendency to typically agricultural types of employment?” and “Do you have a penchant for typically technical types of employment?”

Есть ли у вас склонность к типично сельскохозяйственным видам занятости?	Есть ли у вас склонность к типично техническим видам занятости?					
	Распределение ответов экспериментальной группы			Распределение ответов контрольной группы		
	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить
Есть	0	0	6 %	9 %	7 %	0
Нет	25 %	44 %	9 %	9 %	48 %	8 %
Затрудняюсь ответить	6 %	6 %	3 %	4 %	4 %	10 %

Наиболее привлекательные направления для дальнейшего трудоустройства у окончивших программы профессионального обучения: «юрист» (13 %), «врач» (9 %), «учитель» (9 %), «психолог» (9 %), «затрудняюсь ответить» (13 %), при этом ни один из учащихся по программам профессионального обучения не выбрал профессиональное направление по реализуемому образовательным профессиональным программам в школах Челябинской области (за исключением одного учащегося – «лаборант химического анализа»).

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

1. Обучавшиеся по программам профессионального обучения нацелены на получение профессионального образования после окончания школы.

2. Основной целью продолжения получения профессионального образования у участников программ профессионального обучения является реализация себя, своих талантов и навыков.

3. У обучавшихся по программам профессионального обучения личные образовательные стратегии симметричны с ожиданиями образовательных стратегий одноклассников.

4. Только 56 % обучавшихся по программам профессионального обучения планируют продолжить жизнь в родном регионе.

Несмотря на то, что у окончивших программы профессионального обучения выше склонность к типично техническим видам деятельности, в перспективе они выбирают преимущественно гуманитарные направления профессиональной подготовки и нацелены на управленческий и интеллектуальный труд.

На основании результатов теоретико-методологического анализа формализовано, что:

– программы профессионального обучения нацелены не только на подготовку кадров для региона, но и выполняют функцию программ профессионального самоопределения и социального воспитания;

– в научной литературе не существует единого подхода к профессиональному обучению как к условию накопления человеческого капитала;

– в науке отсутствует универсальная методика оценки результативности (эффективности) программ профессионального обучения школьников.

Результаты практического анализа, проведенного на основе методики, разработанной НИУ ВШЭ совместно с Пекинским педагогическим институтом и Евразийским экономическим университетом им. Л. Н. Гумилева под эгидой ЮНЕСКО, посредством исследования образовательных, миграционных и карьерных установок позволяют сформулировать вывод, что интеграция основного образования с программами профессионального обучения в школах Челябинской области решает вопросы дополнительного образования, занятости учащихся, знакомства с профессиями и ответа на вопрос, кем обучающийся быть не хочет. На основании полученных данных также можно сделать вывод, что реализация программ профессионального обучения, интегрированная в основное образование, не влияет на миграционные и карьерные установки обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Шабалин А. И., Абанкина И. В. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России: монография. – М., НИУ «Высшая школа экономики», 2019. – 272 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1937-0> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38595956>
2. Li K., Kim D., Lang K., Kauffman R., Naldi M. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda // *Electronic Commerce Research and Applications*. – 2020. – Vol. 44. – P. 101004. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004>
3. Bachmann P., Frutos-Bencze D. R&D and innovation efforts during the COVID-19 pandemic: The role of universities // *Journal of Innovation & Knowledge*. – 2022. – Vol. 7 (4). – P. 100238. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100238>
4. Ford J., Baldwin T., Prasad J. Transfer of training: The known and the unknown // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. – 2018. – Vol. 5. – P. 201–225. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104443>
5. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала // *Вопросы образования*. – 2011. – № 3. – P. 73–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853196>
6. Dickson M., Harmon C. Economic returns to education: What We Know, What We Don't Know, and Where We Are Going-Some brief pointers // *Economics of Education Review*. – 2011. – Vol. 30 (6). – P. 1118–1122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2011.08.003>
7. Вишневецкая Н. Т. Модели первичной профессиональной подготовки в современных экономиках // *Вопросы образования*. – 2010. – № 4. – С. 5–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15566222>

8. Muehlemann S., Dietrich H., Pfann G., Pfeifer H. Supply Shocks in the Market for Apprenticeship Training // *Economics of Education Review*. – 2022. – Vol. 86. – P. 102197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2021.102197>
9. Schnabel C. United, Yet Apart? A Note on Persistent Labour Market Differences between Western and Eastern German // *Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik*. – 2016. – Vol. 236 (2). – P. 157–179. DOI: <https://doi.org/10.1515/jbnst-2015-1012>
10. Ryan P. The school-to-work transition: A cross-national perspective // *Journal of Economic Literature*. – 2001. – Vol. 39 (1). – P. 34–92. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.39.1.34>
11. Блинов В. И., Сергеев И. С. Веер возможностей: профессиональное образование 2020-2035 // *Образовательная политика*. – 2020. – № 1. – С. 76–87. DOI: <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-1-76-86> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43419292>
12. Асмолов А., Свиноренко А., Соболева Е. Главная задача школы - чтобы не разорвалась связь времен // *Образовательная политика*. – 2020. – № S5. – С. 6–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44669456>
13. Santana-Domínguez I., Ballesteros-Rodríguez J., Domínguez-Falcón C. An application of training transfer literature to the analysis of training for entrepreneurship: A conceptual model // *The International Journal of Management Education*. – 2022. – Vol. 20 (2). – P. 100649. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100649>
14. Richard J., Anderso C., Lin T., Morris J., Miller B., Ma S., Nguyen-Jahiel K., Scott T. Children's engagement during collaborative learning and direct instruction through the lens of participant structure // *Contemporary Educational Psychology*. – 2022. – Vol. 69. – P. 102061. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102061>
15. Sutton E., Brown J., Lowenstein A., Downer J. Children's academic and social-emotional competencies and the quality of classroom interactions in high-needs urban elementary schools // *Contemporary Educational Psychology*. – 2021. – Vol. 66. – P. 101975. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101975>
16. Заиченко Н. А., Винокуров М. В. Академический капитал и карьерные ориентации школьников // *Качество образования в Евразии*. – 2017. – № 5. – С. 55–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29869734>
17. Kurczewska A., Kyrö, P., Lagus K., Kohonen O., Lindh-Knuutila T. The interplay between cognitive, conative, and affective constructs along the entrepreneurial learning // *Education and Training*. – 2018. – Vol. 60 (7–8). – P. 891–908. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-09-2016-0148>
18. Kubberød E., Fosstenlökken S., Erstad P. View Correspondence Peer mentoring in entrepreneurship education: towards a role typology // *Education and Training*. – 2018. – Vol. 60 (9). – P. 1026–1040. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-08-2017-0109>
19. Касьянова Т. И., Мальцев А. В., Шкурин Д. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная // *Образование и наука*. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 168–187. DOI <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-168-187> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594380>
20. Wicht A., Müller N., Haasler S., Nonnenmacher A. The interplay between education, skills, and job quality // *Social Inclusion*. – 2019. – Vol. 7 (3). – P. 254–269. DOI: <https://doi.org/10.17645/si.v7i3.2052>

21. Barros R. S., Guimarães A. R. Scientific production on PROEJA in GT 18 – Education of Young and Adult People – ANPEd (2007–2017) // Praxis Educativa. – 2019. – Vol. 14 (2). – P. 601–621. DOI: <https://doi.org/10.5212/PraxEduc.v.14n2.011>
22. López F., González N., Hutchings R., Delcid G., Raygoza C., López L. Race-reimagined self-determination theory: Elucidating how ethnic studies promotes student identity and learning outcomes using mixed-methods // Contemporary Educational Psychology. – 2022. – Vol. 71. – P. 102119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102119>
23. Shkerina L., Bagachuk A. Organizational and pedagogical conditions for network training of teachers of engineering education for pupils // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – Vol. 1691. – P. 012054. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1691/1/012054> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44599495>
24. Абанкина Т. В., Красилова А. Н., Ястребов Г. А. Образовательный выбор сельских школьников в современной России (результаты сравнительного эмпирического исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 6. – С. 96–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17331260>
25. Абанкина Т. В., Красилова А. Н., Ястребов Г. А. Образование как старт для жизни: жизненные планы сельских школьников в России // Вопросы образования. – 2012. – № 2. – С. 87–120. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17838022>
26. Павлова С. В. Профессиональное образование школьников: нормативная база и управленческие решения // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 11. – С. 219–222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47348554>
27. Демчук Л. А., Зеленина И. Г., Коптелов А. В., Ларюшкин С. А., Машуков А. В. Подходы к организации деятельности образовательных организаций по интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основных программ профессионального обучения // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 11–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46688412>
28. Скрипова Н. Е. Ценностные ориентиры профессиональной ориентации школьников на рабочие профессии: новые механизмы // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 247–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43128274>
29. Коржова Н. Б., Кондаков А. А. Профессиональное обучение школьников: вызовы, управленческий аспект, реальность // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 5. – С. 163–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44546392>

Поступила: 29 ноября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Телюбаева Анара Жолаушобаевна

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления,

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),

проспект имени Ленина, дом 76, 454080, город Челябинск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1056-2616>

E-mail: bulikeevaaz@yandex.ru

The effectiveness of vocational training programs for schoolchildren: Educational, career and migration strategies

Anara Zh. Telyubaeva ¹

¹ South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article focuses on the programs for integration of education, science and production, which have a positive impact on the economy of the regions and social processes.

One of the programs for integrating science, education and production is the vocational training program for schoolchildren, the effectiveness of which is insufficiently studied. The purpose of the article is to examine the effectiveness of vocational training programs for schoolchildren from the perspective of implementing educational, career and migration strategies.

Materials and Methods. The review of the implemented vocational training programs for schoolchildren of the Chelyabinsk region was carried out by analyzing legal, economic and statistical data, reports and accounts. The study of the effectiveness of vocational training programs for schoolchildren is based on the analysis of career, migration and educational strategies of students identified through the use of a qualitative research method (a survey). Data processing was conducted using analysis, generalization, comparison, graphical interpretation, and verification.

Results. The study shows that scholarly literature lacks unified approaches to assessing the effectiveness of vocational training programs for schoolchildren.

Based on the data describing the implementation of vocational training programs for schoolchildren of the Chelyabinsk region, the authors have analyzed the following components within their structure: directions, technologies, mechanisms of organization, learning tools, forms of interaction with organizations of vocational education and production. The survey has revealed that vocational training programs in schools in the Chelyabinsk region contribute to solving the problems of supplementary education, student employment, and professional trials, but do not affect the migration and career attitudes of students.

The results of the survey suggest a weak correlation between vocational training programs and career, educational and migration attitudes of students.

For citation

Telyubaeva A. Zh. The effectiveness of vocational training programs for schoolchildren: Educational, career and migration strategies. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 108–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06>

  Corresponding Author: Anara Zholaushobaevna Telyubaeva, bulikeevaaz@yandex.ru

© Anara Zh. Telyubaeva, 2023

Conclusions. *The article concludes that vocational training programs not only aim to train employees for the region, but also fulfill the function of professional self-determination and social education.*

Keywords

Vocational training of schoolchildren; Effectiveness of vocational training; Educational strategies; Migration strategies; Career strategies.

REFERENCES

1. Dudyrev F. F., Romanova O. A., Shabalin A. I., Abankina I. V. *Young professionals for the new economy: secondary vocational education in Russia*. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019, 272 p. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1937-0> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38595956>
2. Li K., Kim D., Lang K., Kauffman R., Naldi M. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda. *Electronic Commerce Research and Applications*, 2020, vol. 44, pp. 101004. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004>
3. Bachmann P., Frutos-Bencze D. R&D and innovation efforts during the COVID-19 pandemic: The role of universities. *Journal of Innovation & Knowledge*, 2022, vol. 7 (4), pp. 100238. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100238>
4. Ford J., Baldwin T., Prasad J. Transfer of training: The known and the unknown. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2018, vol. 5, pp. 201–225. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104443>
5. Heckman J. J. Policies to stimulate human capital. *Educational Studies. Moscow*, 2011, no. 3, pp. 73–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853196>
6. Dickson M., Harmon C. Economic returns to education: What we know, what we don't know, and where we are going-some brief pointers. *Economics of Education Review*, 2011, vol. 30 (6), pp. 1118–1122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2011.08.003>
7. Vishnevskaya N. T. Models of primary professional training in modern economies. *Educational Studies Moscow*, 2010, no. 4, pp. 5–30. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15566222>
8. Muehlemann S., Dietrich H., Pfann G., Pfeifer H. Supply shocks in the market for apprenticeship training. *Economics of Education Review*, 2022, vol. 86, pp. 102197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2021.102197>
9. Schnabel C. United, yet apart? A note on persistent labor market differences between Western and Eastern German. *Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik*, 2016, vol. 236 (2), pp. 157–179. DOI: <https://doi.org/10.1515/jbnst-2015-1012>
10. Ryan P. The school-to-work transition: A cross-national perspective. *Journal of Economic Literature*, 2001, vol. 39 (1), pp. 34–92. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.39.1.34>
11. Blinov V. I., Sergeev I. S. Integration, convergence, or dismantling of the system? Scenario solutions in the development of vocational education: 2020–2035. *Educational Policy*, 2020, no. 1, pp. 76–87. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-1-76-86> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43419292>
12. Asmolov A., Svinarenko A., Soboleva E. The main task of the school is to keep the connection of generations. *Educational Policy*, 2020, no. S5, pp. 6–17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44669456>

13. Santana-Domínguez I., Ballesteros-Rodríguez J., Domínguez-Falcón C. An application of training transfer literature to the analysis of training for entrepreneurship: A conceptual model. *The International Journal of Management Education*, 2022, vol. 20 (2), pp. 100649. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100649>
14. Richard J., Anderso C., Lin T., Morris J., Miller B., Ma S., Nguyen-Jahiel K., Scott T. Children's engagement during collaborative learning and direct instruction through the lens of participant structure. *Contemporary Educational Psychology*, 2022, vol. 69, pp. 102061. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102061>
15. Sutton E., Brown J., Lowenstein A., Downer J. Children's academic and social-emotional competencies and the quality of classroom interactions in high-needs urban elementary schools. *Contemporary Educational Psychology*, 2021, vol. 66, pp. 101975. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101975>
16. Zaichenko N. A., Vinokurov M. V. Academic capital and career attitudes of high school students. *Education Quality in Eurasia*, 2017, no. 5, pp. 55–68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29869734>
17. Kurczewska A., Kyrö, P., Lagus K., Kohonen O., Lindh-Knuutila T. The interplay between cognitive, conative, and affective constructs along the entrepreneurial learning. *Education and Training*, 2018, vol. 60 (7–8), pp. 891–908. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-09-2016-0148>
18. Kubberød E., Fosstenløkken S., Erstad P. View Correspondence Peer mentoring in entrepreneurship education: towards a role typology. *Education and Training*, 2018, vol. 60 (9), pp. 1026-1040. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-08-2017-0109>
19. Kasyanova T. I., Maltsev A. V., Shkurin D. V. High school students' professional selfdetermination as a social problem. *The Education and Science Journal*, 2018, vol. 20 (7), pp. 168–187. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-168-187> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594380>
20. Wicht A., Müller N., Haasler S., Nonnenmacher A. The interplay between education, skills, and job quality. *Social Inclusion*, 2019, vol. 7 (3), pp. 254–269. DOI: <https://doi.org/10.17645/si.v7i3.2052>
21. Barros R. S., Guimarães A. R. Scientific production on PROEJA in GT 18 – Education of young and adult people – ANPEd (2007–2017). *Praxis Educativa*, 2019, vol. 14 (2), pp. 601–621. DOI: <https://doi.org/10.5212/PraxEduc.v.14n2.011>
22. López F., González N., Hutchings R., Delcid G., Raygoza C., López L. Race-reimagined self-determination theory: Elucidating how ethnic studies promote student identity and learning outcomes using mixed-methods. *Contemporary Educational Psychology*, 2022, vol. 71, pp. 102119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102119>
23. Shkerina L., Bagachuk A. Organizational and pedagogical conditions for network training of teachers of engineering education for pupils. *Journal of Physics: Conference Series*, 2020, vol. 1691, pp. 012054. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1691/1/012054> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44599495>
24. Abankina T. V., Krasilova A. N., Yastrebov G. A. Educational choice of rural schoolchildren in modern Russia (results of a comparative empirical study). *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, 2011, no. 6, pp. 96–107. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17331260>
25. Abankina T. V., Krasilova A. N., Yastrebov G. A. Education as a start for life: Life plans of rural schoolchildren in Russia. *Educational Studies Moscow*, 2012, no. 2, pp. 87–120. DOI:

<https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120>

URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17838022>

26. Pavlova S. V. Professional education for schoolchildren: Regulatory frameworks and management decisions. *Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 11, pp. 219–222. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47348554>
27. Demchuk L. A., Zelenina I. G., Koptelov A. V., Laryushkin S. A., Mashukov A. V. Approaches to organizing the activities of educational organizations to integrate the main educational program of secondary general education and the main vocational training programs. *Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 9, pp. 11–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46688412>
28. Skripova N. E. Value orientations of professional orientation of schoolchildren on working professions: New mechanisms. *Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 6, pp. 247–249. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43128274>
29. Korzhova N. B., Kondakov A. A. Professional training of schoolchildren: Challenges, management aspect, reality. *Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 5, pp. 163–169. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44546392>

Submitted: 29 November 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Anara Zholaushobaevna Telyubaeva

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Administration,

South Ural State University (National Research University),

Lenin Avenue, 76, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1056-2616>

E-mail: bulikeevaaz@yandex.ru

